

ПРЯМЕСТРОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Выпуск № 2

НАХОДКИ ТУРЕЦКОЙ КЕРАМИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ БЕНДЕРСКОЙ КРЕПОСТИ

В грамоте молдавского господаря Александра Доброго, датируемой 8 октября 1408 г., впервые упоминается торговое местечко Тягнякяч, которое уже с середины XV в. известно как Тигина (крепость) – город на Днестре, где «проходил молдавский торговый путь», идущий из Львова по правому берегу Днестра через Старый Орхей в Белгород и Каффу (24; 3).

В первой половине XVI столетия в результате турецких завоеваний Тигина становится форпостом Османской империи. В 1538 г. по приказу султана Сулеймана Великолепного город Тигина был переименован в Бендеры, что означает в переводе с турецкого «порт», «пристань», «гавань». В целях укрепления своих восточных границ турки начинают строительство большой крепости на северной окраине города Бендеры. Первым проектировал крепость по западноевропейскому образцу турецкий архитектор Коджа Синан (Синан-ага ибн Абдульменнан-ага) по желанию турецкого правителя Сулеймана I Кануни (20). Во время русско-турецких войн второй половины XVIII-XIX вв., за 36 лет, крепость была взята три раза. Последняя русско-турецкая война 1806-1812 гг. ознаменовала окончание господства Османской империи в нашем регионе. Согласно мирному договору, подписанному М.И. Кутузовым в Бухаресте в мае 1812 г., земли между Прутом и Днестром вошли в состав России. С этого момента в стенах крепости базировался русский гарнизон. 29 апреля 1818 г. Бендеры были объявлены уездным городом. В 300 метрах к югу от Бендерской крепости закладывается 8 широких улиц, вытянувшихся вдоль Днестра, столько же улиц было заложено перпендикулярно реке.

Бендерская крепость расположена на правом берегу Днестра. Археологические раскопки 1970 г. под руководством И.Г. Хынку производились с внешней стороны восточной стены цитадели и позволили определить дату появления крепости в Бендерах. В результате исследований были вскрыты землянка XV – начала XVI вв., перерезанная во время строительства крепости, а также остатки оборонительных конструкций того времени. Это свидетельствует о том, что цитадель была построена не ранее XVI в. (24).

В 2007 г. в окрестностях Бендерской крепости при строительстве гаража были найдены две ямы, где находились фрагменты кос-

тей животных, фрагменты керамики и камни [1]. Среди массового керамического материала (54 фрагмента) удалось определить и восстановить некоторые формы поливной посуды: три светильника, одноручный сосуд, тарелка, кувшин, миниатюрный кувшинчик. Помимо вышеперечисленных находок были реставрированы предметы неполивной посуды: горшки, фрагмент каолиновой чашечки, также две курительные трубки.

Тесто поливной керамики хорошо отмученное, плотное, с небольшим количеством включений конкреций известняка. Четкая профилировка изделий и наличие на их поверхности резких концентрических окружностей свидетельствуют о том, что керамика формовалась на тяжелом быстро вращающемся ручном круге. Предварительно керамическое изделие покрывали специальным лаком – ангобом, затем закрепляли сосуд на треножке в печи, где осуществлялся горновой обжиг, полный и равномерный. После обжига керамику окунали в поливу, которая могла приобретать различные цвета: зеленый, желтый, кремневый, красный, коричневый, а при долгих окислительных химических процессах и синий цвет. Поливные сосуды подвергались чередующемуся окислительному и восстановительному обжигу. К поливной керамике относились столовая и кухонная посуда, декоративная керамика, бытовые изделия. Особый интерес представляют обнаруженные подсвечники.

1. Первый подсвечник стержневидной формы (рис.1/3). Тесто хорошо отмученное, красного цвета в изломе. Обжиг сквозной и равномерный. Сохранившийся фрагмент подсвечника высотой 11,2 см состоит из чашечки для свечи, горлышка, средней части (блюде для стекающего воска) и ножки. Диаметр втулки – 4 см, внутреннего отверстия – 3 см, блюда – 13 см, ножки – 3 см. Ширина отбитой в древности ручки составляет 2,7 см. Подсвечник украшен двумя валикообразными кольцевыми выступами в втулке и ножке.

2. Два фрагмента верхней части подсвечников состоят из чашечки для свечи, шейки фрагментами блюда.

Фрагмент подсвечника с узкой шейкой высотой 13,5 см покрыт светло-зеленой поливой на внешней поверхности (рис.1/2). Под чашечкой имеется черенок овальной в сечении отбитой ручки шириной 2,1 см. Диамет-

лки – 4,4 см, отверстия – 3 см, шейки – 3 см, толщина стенки светильника – 0,7 см.

Фрагмент подсвечника с узкой шейкой высотой 14 см окрашен темно-зеленой поливой (рис. 1/1). Под чашечкой имеется черенок кольцевой в сечении отбитой ручки шириной 1,5 см. Диаметр втулки – 4,2 см, отверстия – 2,7 см, шейки – 2,8 см. Толщина стенки подсвечника – 0,7 см.

Находки аналогичных подсвечников были зафиксированы в 1988 г. Славяно-Молдавской археологической экспедицией, проводившей спасательные работы на юго-западном участке Старого Орхей, в золотоордынском слое. В хозяйственной яме № 233 на глубине 3,6 м от уровня фиксации был найден глиняный подсвечник конической формы (8 – рис. 7/2; 32 – fig. 6/22). При раскопках золотоордынского города у с. Костешты среди поливной керамики встречаются подсвечники, имеющие пиаловидную и стержневидную формы. Светильники пиаловидной формы исполнения бытовали на Ближнем Востоке (25 – рис. 1; 8). В коллекции Херсонского музея хранится подсвечник турецкого времени стержневидной формы, покрытый светло-желтой поливой, цилиндрический стояк на круглом поддоне с бортиком, горизонтальный «воротничок», свечник «чашечка – Н.А.» со слегка отогнутым венчиком (31 – рис. 1/3).

Из предметов столовой посуды были найдены тарелка, кувшин, фрагмент одноручного сосуда и миниатюрный кувшинчик.

3. Тарелка с выпуклым туловом на выделенном дне изготовлена из хорошо отгмученного теста. Обжиг сквозной, равномерный; черепок в изломе одноцветный, плотный. Внешняя поверхность стенки тарелки ангобирована. Внутренняя поверхность была покрыта поливой кирпичного цвета, а затем декорирована (рис. 1/12). Орнамент напоминает растительную композицию. На дне тарелки рисунок сохранился плохо. Горизонтальный бортик тарелки подчеркнут concentрическими окружностями: зигзагообразные и расплывчатые линии белого цвета прерываются «зелеными лепестками» разных размеров. Вся эта композиция подчеркнута двойной белой полоской. Широкий венчик также декорирован двумя белыми полосками. Высота сосуда – 6 см, диаметр по венчику – 18,2 см, диаметр дна – 9,8 см.

Похожие тарелки, декорированные растительным и геометрическим орнаментом, обнаружены в Старом Орхее и в Костештах (26; 25 – табл. V). Тарелка-миска с аналогичной формой тулова происходит из поселения золотоордынцев, расположенного в степи на берегу

Днестровского лимана, в 15 км севернее турецкого Аккермана (21 – рис. 1/12).

4. Фрагмент одноручного сосуда (рис. 1/4), толстостенного, с узким вместилищем высотой 11,5 см. Толщина стенки колеблется от 1 до 1,4 см. Внешняя сторона сосуда и сохранившаяся часть ручки неравномерно окрашены зеленой поливой, под ручкой белый ангоб. Горло и нижняя часть сосуда отбиты. На верхней части тулова, у основания горловины есть орнамент в виде четырех линий насечек, нанесенный, по-видимому, штампом, который представляет собой вдавленный узор, покрытый поливой. Последняя линия насечек не завершена. Диаметр основания горловины – 5 см, диаметр тулова – 8 см. Ручка петельчатая, овальная в сечении, шириной 2,5 см.

Важно отметить, что поливные одноручные сосуды, верхняя часть которых покрыта зеленой глазурью, были найдены в яме 1 при раскопках средневековой Каффы в 1991–1992 гг. (27).

5. Кувшин одноручный (рис. 1/5) высотой 19 см. Сосуд сначала был подгрунтован ангобом, затем окрашен поливой оливково-зеленого цвета до придонной части. Горловина высотой 3,7 см и диаметром от 8,5 см до 9,7 см плавно расширяется кверху. Венчик не выделен, заглажен по краю. Наибольший диаметр тулова – 12,5 см. Овальная в сечении петельчатая ручка шириной 2,1 см и высотой 12,3 см сверху крепится под венчиком, а внизу – в области максимального расширения тулова. Выделенное с закраиной плоское дно диаметром 10 см не окрашено.

Ближкой формы кувшины с зеленой поливой на ангобной подгрунтовке широко распространены в золотоордынское время в городах Пруто-Днестровского междуречья (Костешты, Старый Орхей). Они покрывались глазурью в основном снаружи, за исключением нижней части тулова (1). Имеются аналогии также среди поливной керамики, обнаруженной при раскопках турецкой крепости Измаил (19).

6. Миниатюрный кувшинчик (рис. 1/6) сохранившейся высотой 6,8 см. Горловина высотой 1,8 см плавно расширяется к венчику. Кувшинчик покрыт коричневой поливой, на фоне которой сделан рисунок бледно-желтыми линиями. Основная часть рисунка сосредоточена на тулове, на венчике нанесена ровная линия, под которой расположена хаотичная зигзагообразная линия, затем следует другая ровная линия. Ручка сосуда декорирована семью горизонтальными бледно-желтыми линиями, с внешней стороны имеется темно-зеленое расплывчатое

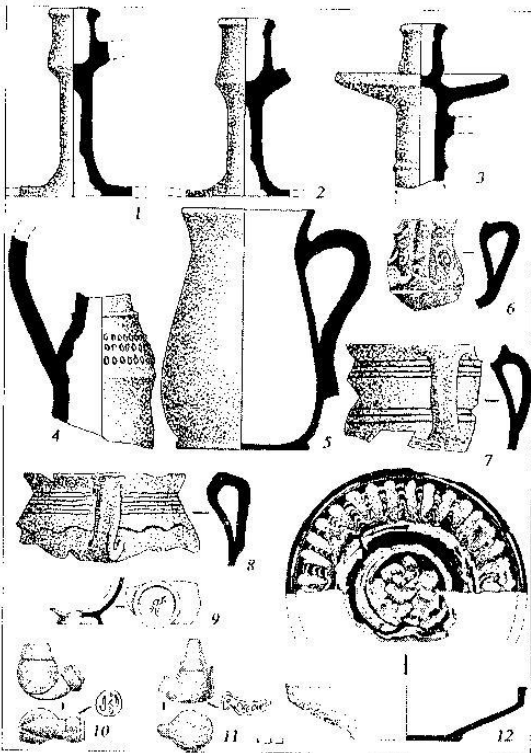

Рис. 1. Керамика, обнаруженная в окрестностях Бендерской окрестности.
1-5 – фрагменты подсвечников; 4 – фрагмент одноручного сосуда; 5 – кувшин; 6 – фрагмент кувшинчика; 7, 8 – фрагменты горшков; 9 – фрагмент каолиновой чашечки; 10, 11 – фрагменты курительных трубок; 12 – тарелка.

пятно. Тулово расписано крупными завитками, которые подчеркнуты двумя прямыми линиями. Под ручкой, ближе к несохранившемуся дну, внешняя поверхность стенки окрашена коричневым ангобом. Высота овальной в сечении петельчатой ручки 5,2 см, а ширина – 1,8 см.

В хозяйственной яме была обнаружена и неполированная керамика, в частности, фрагменты орнаментированных горшков и каолиновой чашечки.

7. Горшки. Фрагмент верхней части тонкостенного горшка с ручкой (рис. 1/7) сохранившейся высотой 8,2 см. Горшок имеет слегка отогнутый наружу, плавно заглаженный венчик, окрашенный изнутри грязно-зеленой поливой. Петельчатая ручка высотой 6,6 см и шириной 2-2,5 см крепится у самого края венчика и в области максимального расширения тулова. На тулове сосуда нанесены два орнаментальных пояса в виде линий красного цвета: первый находится под горловиной и состоит из четырех линий, вто-

рой – в верхней части тулова, ближе к плечу сосуда, и включает три линии. Диаметр сосуда по венчику от 9,5 см до 10,7 см.

Фрагмент верхней части тонкостенного горшка (рис. 1/8) высотой 6,3 см схож по форме с вышеописанным. Венчик слегка отогнут наружу, его внутренняя поверхность покрыта коричневой поливой. Петельчатая ручка высотой 5,7 см и шириной 2 см крепится у самого края венчика и в верхней части тулова ближе к плечу сосуда. Под венчиком горшок орнаментирован шестью прямыми линиями коричневого цвета, ниже, на широкой части тулова, – зигзагообразная линия. Часть сосуда подверглась воздействию огня.

Горшки подобной формы были обнаружены у сс. Балцаты и Пояны при раскопках молдавских поселений XVI-XVII вв. (24 – рис. 21/1; рис. 23/1).

8. Фрагмент каолиновой чашечки с клеймом (рис. 1/9) сохранившейся высотой 1,4 см. Тесто сосуда изготовлено из силикатной формовочной массы – кашина и каолина (29). Чашка пиалобразной формы на низком кольцевом поддоне высотой 0,8 см. Диаметр поддона чаши – 3,6 см. Стенки чаши были покрыты белой поливой. На дне чаши стоит клеймо в виде стилизованной арабской надписи. Надпись читается [‘ayun] и в переводе с арабского языка означает «глаз» или «источник» [2].

Фрагменты аналогичных чашечек с надписью на поддоне были найдены при раскопках средневекового г. Белгород-Днестровский – фрагмент фарфоровой чашечки китайского производства и фрагмент чашечки подделки под Китай (Кютахья) (28 – табл. LXXII, рис. 3,4). Турецкая фаянсовая керамика, к которой следует отнести обнаруженную чашку, распространена в XVI-XVII вв. (17). Также фрагмент кашинного сосуда, но покрытого голубой поливой, был обнаружен в Старом Орхее (5; 6).

Особую категорию керамических находок на позднесредневековых памятниках Подднестровья составляют курительные табачные трубки. Находки курительных трубок имеются не только в окрестностях Бендерской крепости (14), но и в погребениях позднего средневековья у сел Никольское и Глиное (15 – рис. 16/7; 18 – рис. 2/6). Так, в 1987-1988 гг. у с. Никольское Слободзейского района ПМР в разрушенном позднекочевническом погребении №5, кургане №2, в северо-западном углу ямы, на дне была найдена глиняная курительная трубка со штампованным орнаментом.

Традиционное описание предполагает наличие у курительной трубки четырех эле-

ментов: базы, основание, корпус и венчик. Высота чашечки от базы, основания до венчика – 2,9 см. Глубина емкого, орнаментированного угла, который находится на острых углах параллельными линиями чашечке имеется в отверстии между венчиком и корпусом, который имеет форму круга и пережата, но часть ее сохранилась, у основания венчика – 3,1 см.

9. Красноглиняная чашечка, от которой сохранился фрагмент втулки. Пластика, видны мелкие неровности поверхности, образующие пановидную форму венчика – 2,9 см, диаметр – 3,1 см. Глубина емкого, орнаментированного угла, который находится на острых углах параллельными линиями чашечке имеется в отверстии между венчиком и корпусом, который имеет форму круга и пережата, но часть ее сохранилась, у основания венчика – 3,1 см. Глубина емкого, орнаментированного угла, который находится на острых углах параллельными линиями чашечке имеется в отверстии между венчиком и корпусом, который имеет форму круга и пережата, но часть ее сохранилась, у основания венчика – 3,1 см.

10. Красноглиняная чашечка, от которой сохранился фрагмент втулки. Пластика, видны мелкие неровности поверхности, образующие пановидную форму венчика – 2,9 см, диаметр – 3,1 см. Глубина емкого, орнаментированного угла, который находится на острых углах параллельными линиями чашечке имеется в отверстии между венчиком и корпусом, который имеет форму круга и пережата, но часть ее сохранилась, у основания венчика – 3,1 см.

Анализ исследованного материала позволяет выделить местное производство кувшин, одноручный кувшин, новая чашечка, две кувшины, которые относятся к ближайшим антропокультурным периодам крепости Иерусалимская Азов XVI-XVII вв.

ментов: базы, основания чашечки, венчика и края. Высота чашечки состоит из суммы высот базы, основания, венчика (13). Характерной особенностью турецких трубок является короткая втулка для деревянного мундштука.

9. Красноглиняная трубка без кия (рис. 1/11), от которой сохранились чашечка и фрагмент втулки. Поверхность трубки заложена, видны мелкие трещинки на внешней поверхности, образовавшиеся от недостаточной пластичности глины. Чашечка тюльпановидной формы высотой 4,3 см. Диаметр венчика – 2,9 см, диаметр основания без кия – 3,1 см. Глубина емкости – 3,5 см. Дно плоское, орнаментировано, зона кия обозначена углом, который нанесен зубчатым колесом. Стороны острого угла исполнены тремя параллельными линиями с перегородками. На чашечке имеется выделенный узкий ободок. Отверстие между втулкой и чашечкой имеет форму круга и переходит в дно. Втулка отбита, но часть ее сохранилась, на нижней стенке, у основания втулки, изображена птица. Отметим, что красноглиняные трубки приходят на смену трубкам из серой глины на рубеже XVII-XVIII вв. (10). Трубки небольшого размера с клеймом в виде птички изготавливали в Константинополе (10). Однако нельзя исключать, что наша трубка являлась подражанием константинопольским образцам.

10. Красноглиняная трубка с килем (рис. 1/10), от которой сохранился фрагмент тулова и венчика чашечки высотой 4,2 см. Чашечка полусферической формы, венчик выделен и дно округлое. Киль обозначен двумя пересекающимися линиями, которые сделаны зубчатым колесом. Втулка выделена валикообразным расширением, орнаментированным по кругу двумя линиями, сделанными зубчатым штампом со стороны кия, на нижней стенке валика нанесено клеймо в форме круга, в центре круга символы арабского алфавита, инициалы. Клейма турецких трубок иногда представляют собой грубые подражания арабской графике. Дно чашечки имеет выделенный киль длиной 4 см, к которому крепится втулка длиной 2,1 см. Диаметр основания втулки – 1,6 см, внутренний диаметр – 1,4 см. Втулка украшена валиком диаметром 2,2 см. Глубина емкости трубки – 2,8 см.

Анализ исследуемого керамического материала позволяет выделить предметы импорта местного производства. Три светильника, ушник, одноручный сосуд, тарелка, каолиновая чашечка, две курительные трубки – находят ближайшие аналогии в слоях турецкого периода крепости Измаил XVII-XVIII вв. (12), крепости Азов XVI-XVIII вв. (11). По мнению

исследователей, такой набор бытовых изделий и поливной посуды является стандартным для турецких крепостей (15). Однако необходимо учитывать, что в Бендерах в XVII-XVIII вв. было развито ремесленное производство, и вполне возможно, что часть обнаруженной керамики была сделана на месте в качестве подражания турецким образцам. К привозной керамике с уверенностью можно отнести лишь каолиновую чашечку. Остальная гончарная посуда, фрагменты горшков и миниатюрный кувшинчик характерны для молдавских поселений XVI-XVII вв. (24).

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельман А.А. Древности Старого Орхея. Золотоордынский период. – Кишинев, 1981. – С. 58.
2. Агульников С., Сава Е. Исследование курганов на Левобережье Днестра. – Кишинев, 2004. – С. 32-33.
3. Бырня П.П. Памятники культуры молдаван (XV-XVII вв.)//Древняя культура Молдавии. – Кишинев, 1974. – С. 186.
4. Бырня П.П. Молдавский средневековый город в Днестровско-Прутском междуречье (XV – начало XVI вв.). – Кишинев, 1984.
5. Бырня П.П. Из истории исследования Старого Орхея (1946-1958 гг.)//Археологические исследования в Старом Орхее. – Кишинев, 1991. – С. 14.
6. Бырня П.П., Нудельман А.А. Исследования средневековых памятников в Молдавии//Археологические открытия в 1973 г. – М., 1974. – С. 418.
7. Бырня П.П., Рябой Т.Ф. Археологические работы в Старом Орхее // Археологические исследования в Молдавии 1983 г. – Кишинев, 1988.
8. Бырня П.П., Рябой Т.Ф. Спасательные работы в Старом Орхее//Древности Юго-Запада СССР. – Кишинев, 1991. – С. 250-251.
9. Виноградская Л.И. Поливная керамика на Украине XIII-XVIII вв.//Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998. – С. 158.
10. Волков И.В. Частная коллекция «турецких» курительных трубок из Москвы//Материальная культура Востока. – М., 1999. – С. 235-236.
11. Волков И.В. Хронология турецких слонев Азова (XVI-XVIII вв.)//Историко-археологические исследования в г. Азов и на Нижнем Дону (тезисы докладов к семинару). – Азов, 1989. – С. 39.
12. Гумашьян С.В. Исследования на территории крепости Измаил в 1994-1996 гг.//Вос-

точноевропейский археологический журнал 2(9), март-апрель 2001. // <http://archaeology.kiev.ua/journal/020301/gumashyan.htm>

13. Гусач И.Р. Закрытые комплексы с «турецкими» курительными трубками из Азова // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2001 году. – Азов, 2002. – С. 368.
14. Гуцул А.В. Бендерская крепость постепенно открывает свои тайны // Исторический вестник ПМР. – № 2. – Тирасполь, 2008. – С. 37.
15. Добролюбский А.О. Турецкая поливная керамика второй половины XVIII в. в Северо-Западном Причерноморье (Проблемы датировки) // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998. – С. 93.
16. Дынник И.Н. Керамические комплексы Измаила XV-XVII вв. // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднепровья: Тезисы докладов конференции (Часть I). – Белгород-Днестровский, 1990.
17. Зеест И.Б., Якобсон А.Л. Раскопки Керчи в 1963 г. // КСИА. – № 104. – М., 1965. – С. 66.
18. Корецкий А.В. Позднекочевнические погребения на могильнике у с. Глиное // Древнее Причерноморье. Вып. VIII. – Одесса, 2008. – С. 184.
19. Кравченко Э.Е. Средневековая поливная керамика Подонцовья // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998. – С. 135.
20. Лобанов Е.А. Бендеры: Страницы истории. – Бендеры, 2003. – С. 43-45.
21. Малюкевич А.Е., Кистанова Г.Я. Поливная керамика турецкого времени из окрестностей Аккермана // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998. – С. 149.
22. Малюкевич А.Е. Комплекс поливной керамики поселения Могола II // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998.
23. Матюхина Ю.А., Моржерин К.Ю. Поливная кашинная керамика с Укека // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998.
24. Полевой Л.Л., Бырня П.П. Средневековые памятники XIV-XVII вв. // Археологическая карта Молдавской ССР. Вып. 7. – Кишинев, 1974. – С. 51, 61, 64, 84.
25. Полевой Л.Л. Поливная керамика раскопок гончарного района на поселении XIV в. у с. Костешты // МИАЭМ. – Кишинев, 1964. – С. 168, 174.
26. Рикман Э.А. Археологические работы 1954 г. на городище у с. Костешты // Известия Молдавского филиала АН СССР. – № 5 (2). – Кишинев, 1955. – С. 107, 110.
27. Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф. Исследования средневековой Каффы в 1991-1998 гг. // Боспорский сборник. – № 4. – М., 1998. – С. 180.
28. Самойлова Т.Л., Кожокару В., Богдановский Г.С. Античная Тира – средневековый Белгород (отчет о раскопках за 1996-1998 гг.) // Tiras cetatea alb / Belgorod-Dnistrovsk – Bucuresti, 2002. – С. 86, 158.
29. Тихомолова И.Р. Фарфор и фаянс керамическом комплексе городища Большие Кучугуры // Древности степного Причерноморья и Крыма X. – Запорожье, 2002. – С. 239-251.
30. Хынку И.Г. К методике изучения глиняной бытовой посуды / По данным средневековой керамики Молдавии // Тезисы докладов сессии, посвященной итогам полевых археологических исследований 1972 года ССР – Ташкент, 1973.
31. Черная Е.Д. Коллекция поливной керамики Херсонского краеведческого музея // Историко-культурные связи Причерноморья и Средиземноморья X-XVIII вв. по материалам поливной керамики (Ялта, 25-29 мая 1998 года). – Симферополь, 1998. – С. 187-188.
32. Gorodenco A. Ceramica locala de Orheiul Vechi on secolele XIV-XVI. – Brai 2000. – С. 156.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Музей археологии благодарит за передачу материала Жан-Поля Тюзена.
2. Перевод надписи кандидата филологических наук Е.Е. Ужинина.

